

Чжоу Сяошу смотрел на своего соседа по парте У Гана, который спал, положив голову на стол, и вдруг почувствовал головную боль. Он не понимал, почему сегодня, когда меняли места, учитель решил посадить рядом с ним такого «проблемного ученика», как У Ган.

Чжоу Сяошу ткнул У Гана в руку. Тот приподнял веко, и Чжоу Сяошу тихо сказал:

— Скоро начнётся урок, не спи.

— Зачем ты лезешь? Учитель меня не трогает. Не мешай, я хочу спать, — пробормотал У Ган, его голос напоминал рычание леопарда, отчего Чжоу Сяошу вздрогнул и быстро убрал руку, уставившись в учебник.

«Мама, этот одноклассник такой страшный».

Так состоялся первый разговор между Чжоу Сяошу, учеником четвёртого класса, и У Ганом, с которым он учился уже четыре года, но ни разу не общался. Процесс был неприятным, результат — неутешительным. Это ещё больше снизило симпатию Чжоу Сяошу к этому «печально известному» однокласснику, доведя её до нуля.

Однако нельзя винить учителя за то, что Чжоу Сяошу и У Ган оказались за одной партой. Классный руководитель и учитель китайского языка Ван Лин из 4-го класса, группы 1, тоже не хотела сажать хорошего ученика Чжоу Сяошу рядом с У Ганом. Но ничего не поделаешь — за лето Чжоу Сяошу сильно вырос, и если бы он остался на передних рядах, то загораживал бы обзор другим ученикам, что могло бы повлиять на их успеваемость. Ван Лин пришлось посадить его сзади.

Все преподаватели в классе знали, что У Ган — это настоящая «головная боль»: он не выполнял домашние задания, спал на уроках, шумел на переменах, дёргал девочек за косички, а если не спал, то кричал на учителей и говорил всякие непристойности. Учителя ничего не могли с ним поделать, поэтому, несмотря на его небольшой рост, его посадили на последнюю парту, чтобы хотя бы минимизировать его разрушительное влияние в рамках девятилетнего обязательного образования.

Таким образом, Чжоу Сяошу оказался за одной партой с У Ганом на последнем ряду.

Ван Лин, проходя мимо задней двери класса с учебниками и материалами для урока, собиралась зайти и спросить, как у Чжоу Сяошу дела, но, увидев эту сцену, вздохнула и, не заходя в класс, направилась к передней двери, чтобы начать урок.

Весь урок У Ган не поднимал головы. Чжоу Сяошу, сидя рядом, то и дело поглядывал на него. Он не понимал, зачем У Ган вообще приходил в школу, если всё равно спал на уроках. Лучше бы он опоздал, ведь его бы всё равно не выгнали.

Это, пожалуй, была самая злая мысль Чжоу Сяошу за последние десять лет. Конечно, не последняя, но она определённо открыла в нём новый уровень.

После второго урока, во время длинной перемены, Ван Лин вызвала Чжоу Сяошу в учительскую.

— Сяо Чжоу, как ты справляешься с новым местом? Кстати, насчёт твоего соседа... ты знаешь, какой он. Если сможешь помочь ему, я надеюсь, ты попробуешь. Он тоже хороший мальчик.

Чжоу Сяошу нервно теребил край своей одежды.

Ван Лин вздохнула, видя, что Чжоу Сяошу и У Ган — совершенно разные люди.

— Я знаю, что тебе с ним не о чем говорить, но всё же прошу тебя постараться. Если сможешь помочь — помоги, если нет — просто не обращай на него внимания. Главное — не позволяй ему мешать твоей учёбе.

— Хорошо, я постараюсь помочь ему с учёбой, — тихо сказал Чжоу Сяошу, глядя на свои носки.

— Не переживай слишком сильно. У Ган — не твой тип. Если что-то случится, помни, что я на твоей стороне. Если он будет тебя обижать, я защищу тебя. Ладно, запомни, что я сказала, и возвращайся в класс, учись хорошо.

— Спасибо, учитель.

Чжоу Сяошу вышел из учительской, закрыл дверь и глубоко вздохнул. Весело подпрыгивая, он вернулся в класс, сел на своё место и начал играть с кружкой и пеналом. Увидев, что У Ган всё ещё спит, ему стало скучно, и он ткнул в спину сидящей впереди девочки Гу Мэнмэн.

Гу Мэнмэн и Чжоу Сяошу всегда хорошо ладили. Чжоу Сяошу не любил спорт, поэтому на уроках физкультуры, если было свободное время, он обычно сидел в стороне. Не то чтобы с ним никто не хотел общаться, но все знали, что он не любит бегать и прыгать, поэтому не звали его присоединиться.

Так несколько неспортивных учеников собирались вместе, чтобы поболтать, и среди них были и девочки, которые могли общаться с мальчиками. Так Чжоу Сяошу и Гу Мэнмэн стали друзьями.

— Сяошу, зачем ты меня ткнул?

— Мне скучно. На последнем ряду только этот спящий весь день «гений», это совсем не интересно.

— Ага, это всё потому, что ты за лето вырос как на дрожжах. Если бы ты сидел впереди, тебя бы не видно было из-за тебя, — Гу Мэнмэн, не обращая внимания, разбирала книги в своём ящике.

Чжоу Сяошу опустил голову на стол, свесив руки.

— Эй, Гу Мэнмэн, не делай домашку, давай поболтаем.

Видя, что Гу Мэнмэн делает вид, что занята учебой, он скучающе ткнул её в спину.

Гу Мэнмэн шлёпнула его по руке.

— Да брось ты. Я не такая, как ты или твой сосед — один всё схватывает на лету, а другой вообще не делает домашку, и всем всё равно. Сегодня учитель, видимо, совсем с ума сошёл — только первая неделя, а уже столько заданий.

— Ну, это же не так много. Просто прочитать текст, сделать два листа счёта и задания по китайскому, математике и английскому.

— Это не много? Я не такая, как ты. Это ужасно, — Гу Мэнмэн возмущённо вскрикнула.

— Ты что, с ума сошёл? О чём вы тут орёте? — У Ган, который всё это время спал, вдруг поднял

голову и рывкнул, заставив Чжоу Сяошу вздрогнуть и резко вскочить.

— Ты что, псих? Это перемена, мы болтаем, а тебе какое дело?

— Вы мешаете мне спать, — У Ган нахмурился, его лицо стало злым, а глаза блестели, как острые лезвия.

— Ты спишь, и это даёт тебе право?

Чжоу Сяошу чувствовал, как его захлёстывает злость. Что за аргумент? Ты весь урок спал, а теперь ещё и жалуешься? Если так хочешь спать, зачем вообще приходишь в школу?

Не говоря ни слова, У Ган встал, схватил Чжоу Сяошу за воротник и поднял его. Неизвестно, откуда у У Гана, который был на полголовы ниже, взялось столько силы, но он с лёгкостью поднял Чжоу Сяошу со стула. Затем он с силой опустил его обратно на стул.

Чжоу Сяошу почувствовал резкую боль в ягодицах и только тогда понял, что произошло. Слёзы навернулись на глаза, и он почувствовал, как щёки стали влажными.

Гу Мэнмэн, услышав, как У Ган ударил по столу, обернулась и замерла, как громом поражённая. Остальные ученики, которые не вышли на перемену, тоже обернулись на громкий звук и уставились на пару, их лица выражали то же самое — полное недоумение.

Оправившись, Чжоу Сяошу, всё ещё со слезами на лице, тоже встал и ударил по столу. Но, несмотря на то, что ему приходилось слегка наклонять голову, чтобы встретиться взглядом с У Ганом, он чувствовал, что его уверенность была куда меньше.

Лёгкое покалывание в ладонях вернуло Чжоу Сяошу к реальности, но он уже встал, и теперь ему приходилось держаться, чтобы не потерять лицо.

Наступила неловкая пауза. Оба стояли друг перед другом, поддерживая напряжённую атмосферу, но ни один не решался сделать первый шаг. Остальные ученики, наблюдавшие за этой сценой, замерли, чувствуя, как сердце замирает в груди.

<http://bllate.org/book/17717/1655856>